

**Деятельное раскаяние в нормах Общей и Особенной частей Уголовного
Кодекса Российской Федерации**

Мельников Игорь Сергеевич

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Факультет юридический, Кафедра уголовного права
и криминологии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: C_H_E_S_T_E@MAIL.RU

Посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, имеет огромное значение не только для общества и государства, но и для самого субъекта преступления. Самым выгодным и благоприятным способом избежания последним мер уголовно-правовой репрессии является освобождение от уголовной ответственности. Общая часть УК РФ содержит целый ряд оснований освобождения от уголовной ответственности, в числе которых деятельное раскаяние. Сразу отметим, что данный вид освобождения является неординарным, поскольку ч. 2 ст. 75 УК РФ указывает на то, что данный институт уголовного права присущ не только Общей части УК РФ, но и Особенной. Анализ положений частей 1 и 2 ст. 75 УК РФ приводит к выводу об отсутствии идентичности между ними. В связи с чем необходимо установить, являются ли нормы, указанные в ч. 1 и ч. 2 ст. 75 УК РФ, - нормами одного института, или же в одной статье содержатся различные основания освобождения от уголовной ответственности или и вовсе различные институты уголовного права.

В Особенной части УК РФ содержится 37 примечаний к статьям, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности и вызывающих ряд вопросов, ответы на которые позволят достичь целей данного исследования. Прежде всего, необходимо разобраться с именованнием содержащихся в данных примечаниях положений. В доктрине уголовного права представлены различные точки зрения, рассматривающие положения Особенной части УК РФ об освобождении от уголовной ответственности как уголовно-правовые средства, стимулирующие раскрытие преступлений [1], как положения, в которых отражен компромисс в борьбе с преступностью [2] и, наконец, как специальные виды деятельного раскаяния [3]. На наш взгляд, неоднозначное отношение к понятию и юридической природе данных положений подтверждается и различными классификациями данных оснований, которые выделяют различные виды внутри данного вида освобождения от уголовной ответственности. Например, И.А. Тарханов разделяет все «специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» на: способствующие раскрытию преступлений (ст. ст. 204, 228, 275, 276, 278, 291, 307 УК РФ); направленные на предотвращение возможного или дальнейшего ущерба (ст. ст. 126, 205, 206, 275, 276, 278 УК РФ); направленные на возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом (ст. ст. 208, 222, 223, 228 УК РФ) [4].

Основанием указанной классификации являются мотивы совершения тех или иных действий, среди которых мотив раскаяния не предусмотрен. В дополнение отметим, что освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ - императивное правило (за редким исключением), не зависящее от наличия или отсутствия судимости у субъекта преступления.

На наш взгляд, основания освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, имеют общие черты с институтом добровольного отказа от совершения преступления. Это подтверждается наличием как в ст. 31 УК РФ, так и в вышеуказанных положениях формулировок, смысл которых можно описать следующей общей для последних фразой:

«если фактически совершенное деяние не содержит иной состав преступления». В связи с чем можно предположить, что освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК является синтезом института добровольного отказа и института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Немаловажно дать оценку той форме, в которой данные примечания закреплены в Особенной части УК РФ. В толковом словаре В.И. Даля содержится следующее определение понятия примечание - «это отдельное от статьи пояснительное прибавление» [5] (DAL, 1956, Т. 3, р. 428). В юриспруденции примечание рассматривается как положение, имеющее «сопроводительный характер» [6], как положение, «восполняющее пробелы» [7] статей того или иного нормативно-правового акта. Неоднозначность в понимании, значении и юридической силе «примечания» приводит к отрицательной его оценке и требованию «закрепить специальные виды освобождения в самостоятельных статьях Особенной части, поскольку их размещение в примечаниях умаляет их значение и неудачно с точки зрения логики» [8] (САБИТОВ, 1991, р. 38).

Таким образом, действующая редакция ст. 75 УК РФ не позволяет определить юридическую природу положений, содержащихся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. Решение этого вопроса без вмешательства со стороны законодателя, к сожалению, невозможно. У последнего имеются различные варианты: сохранить данные положения УК РФ в рамках деятельного раскаяния путем уточнения положений Особенной части либо определить как специальные виды добровольного отказа, либо предусмотреть в качестве специальных видов освобождения от уголовной ответственности с соответствующей регламентацией в нормах Общей и Особенной части УК РФ.

Источники и литература

- 1) Барков А.В. Уголовный закон и раскрытие преступлений. – Минск, 1980. С.47.
- 2) Аликперов Х., Зейналов М., Курбанова К. Задачи института компромисса в борьбе с преступностью // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2001, № 4. - С. 85-87.
- 3) Уголовное право. Общая часть. – М., 1999. С.421.
- 4) Тарханов И.А. Основные принципы и способы моделирования оснований поощрения в уголовном законодательстве РФ // Ученые записки КГУ. Выпуск 132. Казань, 1996. С.54.
- 5) В. Даль. Толковый словарь живого русского языка. 2-е изд., испр. И доп. – М., 1956. Т. 3. С. 428
- 6) Бокова И.Н. юридическая техника в уголовном законодательстве (Теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ). Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород 2002. С. 15
- 7) Кузнецов А.П. Примечание, как одно из технико-юридических приемов, при регламентации налоговых преступлений // Следователь. 2001. № 5 С.2.
- 8) Сабитов Р.А. Совершенствование уголовно-правового регулирования посткриминального поведения // Со-временные проблемы уголовного права и криминологии. – Владивосток, 1991. С.38-39.